

Г.В. Заломкина

доктор филологических наук, доцент кафедры
русской и зарубежной литературы и связей с общественностью,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zalomki@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8384-289X>

Проблематика преодоления человеческого в антиутопиях К. Исигуро, М. Уэльбека и В. Пелевина

Аннотация: Трансгуманизм предусматривает преодоление человеком ограничений природы с целью облегчения страдания и достижения счастья, поэтому рассматривается в статье как понятие утопическое, порождающее критику в литературных антиутопиях М. Уэльбека, В. Пелевина, К. Исигуро. В их восприятии технические операции по устранению таких нежелательных аспектов человеческого существования, как старение и смерть, приводят к утрате важнейших человеческих качеств: автономности сознания, эмоциональности, эмпатии. В романах В. Пелевина и К. Исигуро клонирование, доведенное до промышленных масштабов, обуславливает появление группы человеческих существ, лишенных статуса человека. Эти недолюди выступают как индикатор бесчеловечности общества, и в то же время, оказываются более способными к духовному восхождению по сравнению с «настоящими людьми». Парадоксализация соотношения человеческого / нечеловеческое в человеке и псевдочеловеке-андроиде – ключевая в романе Исигуро «Клара и Солнце». Исигуро и Пелевин, размышляя о перспективах трансгуманизма, ставят под сомнение атрибуцию сознания как чисто человеческого свойства. В связи с проблемой сознания в координатах соотношения человеческого, трансчеловеческого и нечеловеческого неоднозначно разрабатывается тема искусства. У Уэльбека в романе «Возможность острова» способность творить предсказуемо утрачивается клонами, у Исигуро в «Не отпускай меня» творческие наклонности воспринимаются как гарантия права на статус человека, в романе Пелевина «iPhuck 10» искусство выступает как продукт деятельности искусственного интеллекта и одно из самых действенных средств облегчения страдания.

Ключевые слова: трансгуманизм, утопия, клонирование, автономность сознания, сострадание, искусство, андроид, нечеловеческое.

Благодарности: автор выражает благодарность К. Исигуро, М. Уэльбеку и В. Пелевину за плодотворную творческую деятельность.

Введение

Трансгуманизм, по сути, понятие утопическое – не в смысле неосуществимости, а в изначальном томасморовском смысле: предполагается, что люди, преодолевая некоторые врожденные ограничения своей природы, станут счастливее. Естественно, критика такого рода подхода идет рука об руку с развитием идей трансгуманизма. Р. Файзуллина видит признаки такой критики уже в романе О. Хаксли «О дивный новый мир»: «Проблемы, затронутые писателем в романе: вмешательство в природу человека и ее трансформация, использование нейрофармакологии с целью манипулирования сознанием, проблема потери индивидуальности, – впоследствии станут проблематикой трансгуманизма» (Файзуллина 2021, с. 3011). Цель данной статьи – наметить подходы к пониманию того, как такая критика разворачивается в художественной литературе. Актуальность сформулированной цели связана не только с тем, что проблематика трансгуманизма на

сегодняшний день весьма животрепещуща для гуманитарного знания в целом, но и с тем, что пока существует очень мало научных работ, которые бы подступались к ней. Антиутопическая направленность разработки данной проблематики хорошо видна в романах М. Уэльбека, В. Пелевина, К. Исигуро, поэтому их тексты выбраны в качестве материала для исследования. Осуществить поставленную задачу позволит применение следующих методов: структурно-аналитического, мифопоэтического, герменевтического, социально-исторического.

Ход исследования

Счастье как таковое связано, прежде всего, с отменой или радикальным облегчением страдания, и технические решения в рамках трансгуманизма могут в этом помочь. Как отмечает Л. Терек-Влад: «Трансгуманизм предлагает устранение биологических ограничений человеческой личности с помощью новых технологий для достижения лучшего качества жизни и, почему бы и нет, вечной жизни, устраняя нежелательные аспекты, такие как смерть, старение, болезни, физические или психологические недостатки, которые считаются ограничениями на пути к счастью» (Terrec-Vlad 2015, с. 34).

В восприятии вышеназванных писателей, однако, подобного рода операции приводят к утрате важнейших человеческих качеств. В романе Уэльбека «Возможность острова» страх старости как показательного немощного состояния сопровождает главного героя Даниэля на протяжении всего повествования: «Женщины уже в возрасте, лет под сорок <...> их ожидала не зрелость, нет, а попросту старость; не новый расцвет в конце пути, а бесчисленные фрустрации и страдания, поначалу едва заметные, но очень скоро становящиеся невыносимыми» (Уэльбек 2007, с. 28). «А еще я понял, что пока не вступил в третий период жизни, в возраст настоящей старости, когда сознание неизбежной утраты счастья вообще не позволяет быть счастливым» (Уэльбек 2007, с. 217).

Персональное отношение героя далее экстраполируется на общественное мнение в целом: обрисовывается перспектива тотальной геронтофобии: «Уродливое, одряхлевшее старческое тело уже сделалось предметом единодушного отвращения... в 2003 году... во Франции в сезон летних отпусков умерло особенно много стариков. <...> ... так или иначе все умерли от отсутствия ухода» (Уэльбек 2007, с. 112–113).

Победа над старостью и смертью обеспечивается в прогнозируемом Уэльбеком будущем развитием технологий клонирования и «пересадки» оцифрованной памяти. Появляется раса нео-людей, усовершенствованно избавленных от неприятных физиологических подробностей: благодаря генной инженерии они снабжены системой фотосинтеза и могут «жить за счет солнечной энергии, а также воды и небольшого количества минеральных солей; тем самым отпадает необходимость в пищеварительном тракте, равно как и в экскреторной системе» (Уэльбек 2007, с. 476).

Однако нео-люди – клоны-«потомки», дающие бессмертие изначальному сознанию, не в состоянии воспринять личный опыт «предка» и полностью утрачивают эмоциональность, то есть лишены основополагающих духовных атрибутов человека. Первая проблема решается обязательным ведением дневника каждым новым телесным вариантом первоначального сознания – то есть персональный опыт передается искусственным, внешним образом. Вторая проблема оказывается нерешаемой и в конечном итоге приводит отдаленного «потомка» Даниэля к уходу из системы.

Бессмертие сознания как одно из важнейших достижений трансчеловеческих технологий обретается в романе Пелевина «Transhumanism Inc.» в координатах социума, в котором личное сознание окончательно утрачивает автономность. В мозг человека вживляется «социальный имплант-нейролинк», который не только внедряет рекламу товаров и государственную пропаганду непосредственно в сознание, «опираясь на личный... профайл» (Пелевин 2021, с. 36), но и влияет на зрительные, слуховые и т.д. впечатления обладателя «очипованного» мозга. В описываемом обществе будущего

исчезает одно из базовых человеческих свойств – способность к состраданию себе подобным, и проявляется это не только и не столько в ожидаемо несправедливом распределении бессмертия. Нескончаемая жизнь сознания, обеспечиваемая технологией бесконечно долгого хранения живого мозга в специальном контейнере (в просторечии – «банке»), доступно малой группе очень богатых людей, большинство же жителей утопического Доброго Государства живут обычной конечной жизнью только для того, чтобы обеспечить бессбойное функционирование «баночной» аппаратуры. Но не это социальное расслоение позиционируется в романе как бесчеловечное. Клонирование – тоже вполне трансгуманистическая технология – поставлено на промышленные рельсы и обеспечивает потребителей так называемыми «хелперами» – живыми существами, лишенными статуса человека, сконструированными под определенные нужды. Русский вариант обозначения этих существ – «холопы». «Основанный на геноме человека биоробот, работающий от специального цереброчипа. Дешевый, легкозаменяемый, обладающий высокой обучаемостью на уровне простых бытовых задач организм, лишенный при этом высших нервных функций. Всего того, что мы называем “идентичностью” <...> это ни в коем случае не человек, хотя получено это существо на основе человеческого генома. Хелперов выращивают как овощи – на погруженных в наножидкость мультиплацентах...» (Пелевин 2021, с. 104–105). В мире «Transhumanism Inc.» на положении домашнего скота, помимо других специализаций, существуют, к примеру, «холопы-битюги» и секс-рабыни «лолиты». Главное в отношении людей к человекоподобным клонам формулирует школьный «коуч»: «В общем, не жалейте их. Им правда лучше, чем нам – тот редкий случай, когда реклама не врет» (Пелевин 2021, с. 108).

Причина того, что холопам «лучше», на первый взгляд, – чисто инженерная. Их мозг спроектирован таким образом, что они постоянно чувствуют *«бесконечное, превосходящее любое наше понимание счастье <...>* Это обеспечивается потоком позитивных нейротрансмиттеров, на порядок превосходящим человеческий, и одновременно на порядок увеличенным числом рецепторов, способных этот поток воспринимать» (Пелевин 2021, с. 106). Это своего рода этическая уловка, нацеленная в обход сострадания и чувства справедливости, в обход неизбежно возникающего вопроса: «Гуманно ли обрекать его на рабскую и бессмысленную с человеческой точки зрения жизнь?» (Пелевин 2021, с. 106). Однако в восприятии одного из персонажей, наблюдающего за холопами, их внутреннее состояние предстает чем-то гораздо большим по сравнению с функционированием нейробиологической программы: «Глядеть на улыбающееся лицо холопа было головокружительно – когда Дмитрий следил через камеру за хелперами, жрущими в стойле из корыта, его сердце замирало. <...> лица холопов были абсолютно счастливы и расслаблены, а глаза... Они сияли таким внутренним светом, такой невозможной любовью ко всему вокруг, что становилось почти больно» (Пелевин 2021, с. 486).

Митя, будучи специалистом по цереброимплантам, ставит себе в мозг хелперский чип, что губит его, но перед этим дает опыт абсолютного духовного подъема: «Тело кончится! – говорили Глаза Света друг другу. – И мы кончимся, этих нас больше не будет, и Свет воссияет и сделается свободен! Он не будет падать ни на что! Он станет свободной даже от себя Любовью. Но надо ждать. Надо долго ждать, и сострадательно помогать тем, в ком Свет уже угас... Мы несем часть их ноши, хоть пути наши расходятся навсегда... Мы ангелы, посланные Светом...» (Пелевин 2021, с. 531). У Пелевина способным к духовному восхождению человек оказывается только отказавшись от человеческого статуса.

В романе К. Исигуро «Не отпускай меня» «в качестве людей не просто “второго сорта”, а “сорта” максимально низкого создаются люди-клоны» (Извекова 2019, с. 71). По сути, эти существа лишены человеческого статуса: их «разводят» для последующего изъятия органов. Как и у Пелевина, эти недолгую становятся индикатором

бесчеловечности общества: «Даже если не признавать наличия у клонов души в теологическом смысле, то с точки зрения гуманистической морали разубирать на биологический материал существа, размышляющие за завтраком о Кафке и философии, на основании их неполноценности есть не что иное, как воплощение кафкианского страшного мира» (Морженкова 2008, с. 39). С другой стороны, клоны проявляют высшую степень альтруизма и самоотречения, добровольно и осознанно отдавая свою жизнь для трансгуманистской победы над болезнью и смертью «настоящих людей». Проследивая связь этих твердых моральных установок с конфуцианской этикой и кодексом чести бусидо, Ю. Нестеренко замечает: «В целом создается весьма странная ситуация. Кэти и ее друзья прекрасно образованы, они умны, начитанны и тонки в своих чувствах и мыслях. Жизнь их с самого начала пронизана трагизмом, они с детства знают, что их ждет неминуемая смерть в молодом возрасте. Но ни у одного из них не возникает даже мысли, даже тени сомнения, что можно как-то попытаться изменить свою судьбу, что на самом деле донорство не должно быть их предназначением. <...> Чувство долга, признание неотвратимости судьбы являются их важнейшими жизненными установками. <...> Клоны испытывают человеческие чувства, и многие из них более человечны, чем люди, относящиеся к клонам с презрением» (Нестеренко 2015, с. 332).

Парадоксализация соотношения человеческого / нечеловеческое в человеке и псевдочеловеке-андроиде – ключевая в романе Исигуро «Клара и Солнце». Заглавная героиня – «искусственная подруга» – способна не только на сострадание и самопожертвование, но и на мощную веру. Ее функционирование обеспечивается солнечной энергией, как и у клонов в романе Уэльбека. В том, что вполне можно назвать сознанием Клары, развивается глубокая религиозная преданность двум источникам ее существования: создавшим ее людям и питающему ее Солнцу. Именно эта преданность необъяснимым – мистическим, мифологическим – образом спасает жизнь ее подопечной девочки-подростка. «Зная Твою великую доброту, я решаюсь попросить Тебя задержать Свое движение еще совсем ненадолго. Чтобы выслушать еще одно предложение. Допустим, я сумею порадовать Тебя чем-то особенным. Сделать для Тебя что-то чрезвычайно приятное. Если у меня это получится, согласишься ли Ты взамен проявить к Джози особую доброту? <...> Когда эти слова проходили через мой ум, что-то осязательно изменилось вокруг меня. Красное сияние внутри сарая не потеряло интенсивности, но теперь в нем было что-то почти нежное – настолько, что сегменты, на которые подразделялось все окружающее, казалось, поплыли в последних лучах Солнца» (Исигуро 2021, с. 191).

Имя заглавной героини отсылает к Кларе из новеллы Э. Т.-А. Гофмана «Песочный человек». Там она – невеста главного героя Натаниэля, живая добрая девушка, которой он предпочитает прекрасную и холодную куклу Олимпию. Исигуро соединяет двух гофмановских женских персонажей в один – куклу с чертами человека.

Парадоксальное соединение в Кларе машинности и человечности отмечают Г. Лушникова и Т. Осадчая: «Ее речь отражает не только характерную для искусственного интеллекта четкость выражения мыслей, но и четкость самих мыслей, а также характер Клары, лишенный человеческой сложности и изощренности, ее чистые помыслы и благородные намерения. В процессе чтения романа создается впечатление, что люди и машины поменялись местами. Роботы, подобные Кларе, душевнее людей» (Лушникова, Осадчая 2022, с. 307). Люди в романе Исигуро, несмотря на – а скорее и вследствие – «форсирования» (искусственных усовершенствований интеллектуальной деятельности) уязвимы физически и немощны социально-психологически.

Исигуро и Пелевин, размышляя о перспективах трансгуманизма, предлагающего человеку радикальные улучшающие изменения или полную замену, ставят под сомнение атрибуцию сознания как чисто человеческого свойства. В романе Пелевина «S.N.U.F.F.» андроид Кая говорит своему хозяину-человеку: «Моя реакция на твои слова – это программируемое событие. И во мне нет никого, кто слышит. Но и в тебе его нет. Есть

просто проявление природы звука, которое ты почему-то относишь на свой счет. И есть проявление природы смысла в природе звука, которое иногда доходит до твоих ожиревших мозгов, вызывая обусловленные привязанностями реакции. Ты такая же программа, только химическая. И во всем этом нет никакого “я”» (Пелевин 2012, с. 404).

В «Кларе и Солнце» Исигуро полная замена человека андроидом разрабатывается как традиционно пугающая – с аллюзиями на ужасающую феноменологию автомата в «Песочном человеке» Гофмана. Художник, который фотографирует девушку Джози (для нее родители и покупают Клару в качестве «искусственной подруги»), якобы чтобы написать ее портрет, на самом деле фиксирует все параметры подростка с целью создания ее точной копии. Джози серьезно больна и может умереть, и на этот случай ее мать, страшась потери, готовит ей замену-куклу с внешностью Джози и компьютерной «начинкой» от Клары. Фамилия «художника» – Капальди, отсылающая к пугающему создателю куклы-автомата Олимпии Коппелиусу-Копполе.

В связи с проблемой сознания в координатах соотношения человеческого, трансчеловеческого и нечеловеческого неоднозначно разрабатывается тема искусства. У Уэльбека, который в своем романе отдает довольно большое место эстетической проблематике, способность творить предсказуемо утрачивается клонами: «От произведений литературы и искусства, которыми так гордилось человечество, сегодня не осталось ничего <...> в нечеловеке все это не находило ни малейшего отклика, мы видели во всем этом лишь случайные отклонения ограниченных и бессистемных умов, не способных породить ни единого точного или хотя бы мало-мальски пригодного рабочего понятия» (Уэльбек 2007, с. 580). У Исигуро в «Не отпускай меня» творческие склонности воспринимаются как гарантия права на статус человека: «ученикам Хейлшема объясняют, что способность к творчеству – это самая важная черта, которую они могут развить; искусство и художественные произведения, которые они создают, управляют сообществом Хейлшемской школы» (Ирсалиева 2021, с. 189). Дети мечтают, чтобы их рисунки были отобраны для некоей «Галереи мадам», поскольку в этом случае авторам-клонам позволят жить несколько дольше. «Таким образом, искусство приравнивается к душе, а значит, и к собственно человечности» (Ирсалиева 2021, с. 189). В метаромане Пелевина «iPhuck 10» искусство выступает как продукт деятельности искусственного интеллекта и одно из самых действенных средств облегчения страдания (Заломкина 2020, с. 201). Значительная часть повествования ведется от литературного алгоритма, который не только рассказывает о происходящем, но и с помощью продвинутых цифровых технологий создает кинофильмы, а в одной из линий разворачивается история искусственной личности, созданной группой программистов для подделки старинных произведений искусства.

Полученные результаты и выводы

Подведем итог. Трансгуманистическое преодоление пределов человеческой природы, имеющее целью достижение счастья, может быть рассмотрено как понятие утопическое. Оно подвергается критическому осмыслению в романах М. Уэльбека, В. Пелевина, К. Исигуро. В их восприятии научно-технические процедуры по удалению таких неблагоприятных сторон человеческой жизни, как старение и смерть, ведут к потере существенных человеческих свойств: эмоциональности, автономности сознания, способности к состраданию. В романах В. Пелевина и К. Исигуро клонирование, поставленное на промышленные рельсы, вызывает появление группы человеческих существ, лишенных статуса человека. Эти «не полностью люди» – показатель бесчеловечности общества, но, с другой стороны, они гораздо более одухотворены по сравнению с «настоящими людьми». Парадоксализация соотношения человеческого и нечеловеческого в человеке и андроиде – узловая в романе «Клара и Солнце» К. Исигуро. В. Пелевин и К. Исигуро, обдумывая перспективы трансгуманизма, ставят под вопрос восприятие сознания как исключительно человеческого свойства. С проблематикой

сознания, осмысленного в аспекте соотношения человеческого, трансчеловеческого и нечеловеческого, связана неоднозначность разработки темы искусства в исследуемых антиутопиях. У М. Уэльбека способность творить нео-людьми утрачивается, в «Не отпускай меня» Исигуро творческий потенциал может обеспечить право на человеческий статус, в романе Пелевина «iPhuck 10» произведения искусства как средства облегчения страдания создаются искусственным интеллектом.

Библиографический список

Заломкина Г. В. Ксерокопия света: взгляд на утопию искусственного в романах В. Пелевина «iPhuck 10» и «S.N.U.F.F.» // Новое литературное обозрение. 2020. № 163. С. 194 – 210.

Извекова И. Ю. О мифологической основе сюжетов в антиутопической прозе // Вопросы русской литературы. 2019. №2 (48/105). С. 65–74.

Ирсалиева М. Облик человеческой природы в художественном произведении Кадзуо Исигуро // Общество и инновации. 2021. № 3/S. С. 186–190.

Исигуро К. Клара и Солнце. Перевод с английского Л. Мотылёва. М.: Эксмо, 2021. 352 с.

Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю. К вопросу об идиостиле К. Исигуро (на материале романа «Клара и Солнце») // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2. С. 299–315.

Морженкова Н. Особенности повествовательной структуры в романе К. Исигуро «Не отпускай меня» // Тропа. 2008. №2. С. 32–41.

Нестеренко Ю. С. Элементы японской культуры в романе Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» // Знание. Понимание. Умение. 2015. №4. С. 326–334.

Пелевин. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2012. 480 с.

Пелевин. Trashumanim Inc. М.: Эксмо, 2021. 608 с.

Terec-Vlad, L. Communicative action as a way of annihilating the human limits. Human limits in transhumanism // Перспективы науки и образования. 2015. №4 (16). С. 34 – 36.

Уэльбек М. Возможность острова: Роман / Пер. с фр. И.Стаф. М.: Иностранка, 2007. 624 с.

Файзуллина Р. А. Дивный новый трансгуманистический мир О. Хаксли // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Vol. 14, Issue 10. С. 3010-3014.

Т.В. Казарина

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
русской и зарубежной литературы и связей с общественностью,

Самарский национальный исследовательский

университет им. акад. С.П. Королева,

г. Самара, Российская Федерация

E-mail: kazarina_tv@bk.ru, ORCID: orcid.org/0000-0002-1447-611X.

Самара фантастическая²

Аннотация: В статье рассмотрены три романа, события которых происходят в Самаре (Куйбышеве). Это «Метро-2033: Безымянка» (2010) Сергея Палия, «Безымянлаг» (2016) Андрея Олеха и «Пищевблок» (2018) Алексея Иванова. Выявляются причины именно такой, одинаковой у всех авторов, локализации событий. Во всех трёх случаях место

² Статья впервые опубликована в журнале «Семиотические исследования»: Казарина Т.В. Самара фантастическая // Семиотические исследования. 2022. Т.2. №4. С. 66-72.